

Глава 49 Истинный божественный мастер

«Замолчи!».

«Что ты несешь, ты, никчемный отброс, как ты смеешь быть таким непочтительным с божественным мастером Яном?».

«Божественный мастер Ян не сможет справиться, а ты сможешь?».

Множество учеников секты Маошань пришли в ярость и громко порицали Цзян Тяня.

«Ах! Мастер начал передавать мне традиции Маошань, когда мне было десять лет, в двадцать восемь лет у меня открылись Небесные Глаза. Я обучился геомантии и фэншую, изгнанию злых духов, сокровенным заклинаниям – всем лучшим умениям. Я поймал злого духа семьи выдающегося человека Ли в Гонконге, я боролся со Змееловом на строительной площадке в Ванлэй, я усмирил эпидемию чумы на Центральной равнине, это что, ничего не значит?».

После этих слов было понято, что Ян Гочану было нанесено огромное оскорбление, бушуя от ярости, он с холодной усмешкой сказал: «Если сегодня появится один злой дух, я убью его, если появятся два, я убью обоих! В конце концов я заставлю такого сумасшедшего, никчемного отброса, как ты увидеть, кто действительно может называться знатоком заклинаний!».

Ян Гочан бросил несколько ругательств и перестал обращать внимания на Цзян Тяня. Он поставил глиняный кувшин на чайный столик, согнул один палец и начал бормотать себе под нос.

«Приказ Верховного достопочтенного Владыки Лао подлежит немедленному исполнению! Пощади!».

Вдруг Ян Гочан топнул ногой, громко выдохнул и звук распространился словно раскат грома по долине, заставив всех сидящих подпрыгнуть.

«Даруй очищение!».

Его лицо стало ярко-красного света, он яростно вскрикнул и указал пальцем на черный глиняный кувшин, по которому ударили тонкие лучи света.

Едва это произошло, глиняный кувшин тут же зажужжал и стал непрерывно дрожать.

Внезапно, заклинания которыми был покрыт кувшин стали излучать красноватое сияние, которое, сгущаясь, стало похоже на призрак, окутавший глиняный кувшин.

Заклинания излучали свет, в зале тут же потеплело, как будто все кондиционеры вышли из строя. И люди чувствовали себя так, будто их обжигали лучи палящего солнца.

«Это, это! Это совершенно удивительно!».

Собравшиеся здесь богатые и авторитетные люди остолбенели и пристально смотрели на глиняный кувшин.

«Ритуальный сосуд! Это настоящий ритуальный сосуд!».

Мастер Бумаги непрестанно потирал руки, в его глазах светилось фанатичное восхищение, словно у развратника, смотрящего на обнаженную красавицу.

«Это Драгоценный Кувшин Сдерживания Злых Духов и Очищения Душ Умерших горной секты Маошань!».

Почтению мастера Фэншуя Ци не было предела, с завистью на лице он сказал: «Никто из нас не может представить себе скрытую сущность секты Маошань. Ничего удивительного в том, что никакие злые духи и призраки не смогут сбежать из подобного ритуального сосуда!».

Вслед за тем, как Ян Гочан произнес заклинание, в кувшине началось очищение маленького злого духа, из сосуда тут же послышались надрывные вопли.

Глиняный кувшин начал трястись еще сильнее, маленький злой дух внутри боролся из последних сил. У присутствовавших людей волосы на голове встали дыбом, богатый и могущественные люди тряслись от страха, глядя на эту сцену.

Постепенно крики маленького злого духа начали стихать и в конце концов совсем прекратились.

Все люди вздохнули с облегчением, по-видимому, очищение маленького злого духа завершилось.

Тан Ваньнянь тем не менее вытер холодный пот со лба и с огромным облегчением, смеясь сказал: «Ха-ха, этот маленький злой дух так много лет вредил мне, наконец с ним покончено!».

«Ха-ха, господин Цзян, вы признаете, что я обладаю навыком поимки злых духов?» – гордясь собой спросил Ян Гочан, искоса посмотрев на Цзян Тяня.

«Хм, сойдет!».

Успокаивая напуганную Чжао Сюэ Цин, Цзян Тянь без раздумья ответил на вопрос.

Цзян Тянь так долго путешествовал за пределами этого мира, какие только секреты бессмертия, божественные способности и расстановки формаций он ни повидал, он собрал все знания царства бессмертных.

Простая и примитивная поимка злого духа могла получить только такую оценку Цзян Тяня, он и так пощадил чувства Ян Гочана.

«Что?».

«Сойдет!».

Все люди ожидали, что Цзян Тянь непременно начнет превозносить Ян Гочана, но, услышав такую равнодушную оценку, они с трудом могли в это поверить и думали, что им все послышалось.

«Ох, невежественный тупица, ты что, вообще ничего не понимаешь?».

Чжэн Гуанша холодно и пренебрежительно проворчал: «Так и есть, ты недалёковидный грубиян, как ты не можешь понять всей мощи мастера Яна!».

Ян Гочан применил величайшее мастерство секты Маошань, поймал злого духа и предотвратил несчастье. Но Цзян Тянь превратил его в 'сойдет'. До чего же это глупо и невежественно!

«Неужели он такой недалёковидный грубиян?».

Ян Гочан язвительно усмехнулся и сказал: «Даже если он такой невежественный, он должен был видеть, что я уже поймал злого духа и должен был понять божественные способности моих заклинаний!».

Язвительная насмешка на его лице проявилась еще сильнее, и с холодной улыбкой он сказал: «Он очевидно слепой!».

«Он посмел так непочтительно обращаться с мастером Яном. Если бы я был на месте мастера, то уже давно выгнал бы его прочь!» – с холодной усмешкой сказал один авторитетный человек.

«Точно! Мастер Ян уже проник в тайные сферы божественного мастерства, а для него это 'сойдет'! Неужели ты уже развил свою сущность?» – громко ругаясь сказал Мастер Фэншуй господин Ци, пренебрежительно указывая на Цзян Тяня.

Чжэн Гуанша, посмотрев на Тан Ваньняня, двусмысленно сказал: «Ваньнянь, если для тебя затруднительно действовать, то я прикажу своим телохранителям взяться за дело!».

«Старина Чжэн, ни в коем случае нельзя этого делать, мы ведь все друзья, друзья...» – горько смеясь сказал Тан Ваньнянь. Теперь уже никто не симпатизировал Цзян Тяню.

Хотя и ходили слухи о том, какой Цзян Тянь удивительный, что он поглощает духов, что воздушной волной, принявшей форму кулака он убил Фу Бяо и сразил Белую Обезьяну, но все это были слухи, Тан Ваньнянь не был свидетелем этих событий.

Но мощь Ян Гочана он видел совершенно ясно.

«Хм, что за чушь ты несешь передо мной, я же сказал ‘сойдет’, ты слишком высокого мнения о себе!» – холодно сказал Цзян Тянь, выражение его лица не изменилось.

Сказав ‘сойдет’, я еще пощадил твои чувства. Если говорить откровенно, то это полная ерунда!

Величественный Изначальный Бессмертный некогда пронесся по звездному небу, множество всемогущих ‘святых’ поклонялись ему, а сейчас кучка простых смертных называет его ‘невежественным тупицей’!».

Если бы не сидящая рядом Сюэ Цин, то из-за своего нрава Цзян Тянь уже давно бы раздавил их насмерть.

«Хм, он человек с ограниченными взглядами, я не стану опускаться до его уровня».

Увидев, как ценит Тан Ваньнянь Цзян Тяня, в душе Ян Гочана поднялся гнев, но он поддерживал вид высокообразованного человека.

«Да, Ян Гочан действительно выдающийся человек! Простой смертный так непочтителен с Вами, но Вы остаетесь спокойны!».

Находящиеся в зале богатые и авторитетные люди один за другим начали льстить мастеру заклинаний Ян Гочану, непрерывно заискивая перед ним.

Но в этот момент, неожиданно и необъяснимо появилось дуновение загробного мира. Поднимая все вокруг, ветер разметал по всем сторонам насыпанную на пол муку из клейкого риса.

Хрустальная люстра замерцала, несколько раз вспыхнула и наконец погасла. Температура в главном зале резко упала, как будто в одно мгновение наступила зима.

«Черт возьми, почему свет отключился?».

В непроглядной тьме закричали богатые и могущественные люди, они испугались и были в невероятном смятении.

Во тьме люди чувствовали, что на них уставилась пара злобных глаз. От этого чувства у них по коже головы побежали мурашки.

«Господа, не бойтесь!».

Ян Гочан встряхнул рукой и в его ладони появилась светящаяся в темноте жемчужина, освещающая весь главный зал.

Па-па-па!

Хрустальная люстра постепенно загорелась, но люди все-таки испугались.

Потому что рядом с Ван Таньнянем появилась женщина.

Это была очень красивая женщина, в голубом ципао с белыми цветами и с волосами до плеч.

Ее лицо было нежным и очаровательным, пара красивых глаз напоминала воды спокойного, глубокого пруда. С первого взгляда люди становились очарованы ею.

Но с ног до головы ее окутывала темная аура, от этой необузданной гневной ауры все растения в главном зале засохли, свежие цветы увяли, а у людей кровь застыла в жилах.

«Ши Я...Это действительно ты!».

Но Тан Ваньнянь уже давно был мертвенно-бледный от испуга, он сильно дрожал, по нему ручьями тек холодный пот так, что в одно мгновение он промок насквозь, как будто только что вышел из воды.

В тот момент, когда люди поняли, что происходит, все как безумные побежали наружу.

Но они не успели даже добежать до двери.

Они лишь слышали несколько резких звуков.

Стеклянная входная дверь сама по себе закрылась, и несмотря на то, что несколько рослых

мужчин пытались ее открыть, у них ничего не вышло.

«Как? Тан Ваньянь, ты не рад видеть свою прежнюю возлюбленную? Я стала такой страшной, что вызываю у тебя неприязнь?» – преисполненным любви взглядом смотря на Тан Ваньяня сказала Ши Я.

Ее голос был очень нежным, но те, кто слышали его испытывали необъяснимую тревогу, и их тела с ног до головы холодели.

Несмотря на то, что он был авторитетным человеком, он, как и все испугался духа умершей. По его лицу текли слюны и слезы, и он как маленький ребенок сказал: «Божественный мастер Ян...».

«Ха-ха, у тебя действительно есть некоторые навыки, но сегодня ты встретишься с настоящим мастером, сегодня настало твое время вознестись на небо!» – холодно сказал Ян Гочан.

Он открыл черный глиняный кувшин, направив горлышко кувшина на Ши Я и начал снова бормотать себе под нос, произнося заклинания.

«Ты осмелился повредить ребенку, ты уже заслуживаешь смерти!».

Лицо Ши Я было спокойным, она пристально посмотрела на Ян Гочана и холодно сказала: «Ты все еще смеешь быть таким невежественным. Я высосу из тебя душу и кровь, и ты никогда не сможешь переродиться!».

Подняв правую руку, она сжала в пальцах пустоту.

Раздался треск.

Драгоценный Кувшин Сдерживания Злых Духов и Очищения Душ Умерших горной секты Маошань разбился, и из него выпрыгнул злой дух младенца.

«Что?!».

Ян Гочан побледнел от страха и выпучил глаза, он был испуган и не мог поверить в происходящее, машинально отступив на несколько шагов назад.

Этот Кувшин Сдерживания Злых Духов и Очищения Душ Умерших передавался по наследству несколько сотен лет, было неизвестно сколько кровожадных злых духов было очищено в нем. Его магическая сила была велика, несокрушима, но он неожиданно был разбит этим злым духом.

«Учитель, я помогу вам!».

Один из учеников секты Маошань загнул палец и направив меч из персикового дерева, который был у него в руках на Ши Я, стремительно пронзил ее.

«Ничтожество! Полагаясь на свои навыки, ты смеешь быть таким бестактным со мной!».

Выражение красивого лица Ши Я было холодным, она равнодушно хмыкнула и легко взмахнула своей нежной рукой.

Мощный поток неуправляемой силы сотряс все вокруг, раздался хруст и деревянный меч из персикового дерева переломился.

Ученик секты отлетел словно тряпичная кукла и с грохотом врезался в стену. Его непрерывно рвало кровью, голова искривилась, из-за чего он и умер.

«Проваливай, нечисть!» – еще один ученик, направил на Ши Я шест с белым полотном, на котором были начертаны, изгоняющие злых духов заклинания и ударил ее.

Но мгновенно перед ним предстали несколько сцен, и он застыл на месте.

«Нет! Этого не может быть!».

Сына на смерть сбила машина, жена завела любовника, мать убита женой и любовником...

Эти сцены были так правдоподобны, они одна за другой промелькнули перед глазами.

«Ложь, это невозможно!».

Ученик отбросил шест с белым полотном, обхватил голову руками и закричал. Его взгляд постепенно застыл и со всепоглощающей злобой он пробормотал: «Я убью их! Убью их!».

Ши Я протянула руку и в одно мгновение стерла в порошок черный глиняный кувшин, довела одного ученика секты Маошань до смерти, а второго до сумасшествия. Ее методы заставили Ян Гочана обезуметь от страха.

«Она самый свирепый злой дух из всех, кого я видел, она поглотила немало живых душ, ее магическая сила велика! Даже мой отец не смог бы сдержать ее!».

В этот момент ноги Ян Гочана задрожали, его лицо стало пепельного цвета, в глазах постепенно появилось отчаянье и в конце концов он в один миг оказался на коленях, слезно

умоляя: «Я был невежественным и заносчивым, я обидел святую Ши Я! Умоляю, будьте снисходительны, простите меня!».

«Ши Я, прекрати!» – с легким вздохом сказал в этот момент Цзян Тянь, медленно поднимаясь.

«Цзян Тянь, ты...».

Чжао Сюэ Цин хотела схватить Цзян Тяня, но поймала лишь пустоту. Она широко раскрыла красивые, испуганные глаза и побледнела.

«Что ты делаешь?».

Ян Гочан увидел высокий человеческий силуэт, идущий по направлению к Ши Я и его глаза невольно округлились.

«Избавляюсь от нее!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, пройдя мимо Ян Гочана.

«Ты сошел с ума!» – не сдержавшись крикнул Чжэн Гуанша.

Что ты сможешь сделать со свирепым злым духом, с которым не справился божественный мастер Ян?

«Я ждал ее, ждал уже слишком долго!».

Цзян Тянь холодно усмехнулся и, не побоявшись чудовищной, злобной ауры, стремительно побежал к Ши Я.

<http://tl.rulate.ru/book/29576/651580>